

Когда ты живёшь в Петербурге, особенно на окраинах, ты понимаешь: не во всех местах он выглядит так безупречно, как на картинках в интернете. Панельные дома вместо шедевров архитектуры; вместо музыкантов, играющих на канале Грибоедова, подозрительные личности, бродящие возле круглосуточного магазина. Иногда окраины вгоняют в тоску.

Мне двадцать семь. Переезд из родного города для благополучного будущего, возможно, был не самой лучшей идеей.

Старенький автобус покачивает, за окном меняются пейзажи. Выхожу на ватных ногах, единственное желание сейчас – заснуть.

Моя квартира крохотная, стены словно из фанеры. Днём можно с лёгкостью услышать ругань соседей сверху, телевизионную передачу за стеной, а ночью непрерывающийся лай бдительной собаки соседей с первого этажа, уехавших на дачу и оставивших её одну охранять квартиру. Порой кажется, что соседи легко могут установить и мой маршрут передвижения по квартире.

Скинул обувь, бросился на диван, начал погружаться в сон.

Вы помните,

Вы всё, конечно, помните,

Как я стоял,

Приблизившись к стене... – строки резко зазвенели в голове.

За стеной звучало стихотворение Есенина в исполнении актёра Безрукова. И вместе с ним эти строки повторял тихий

женский голос. Голос копировал интонацию актёра. Это раздражало.

*Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.*

Это была студентка из квартиры по соседству. Несколько раз пересекались в парадной, не более, даже имени её не знаю. Уже несколько дней подряд она не давала мне покоя своей декламацией.

Опять! Тут уже Есенина сменил Маяковский:

Послушайте!

*Ведь, если звезды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?*

Значит – кто-то хочет, чтобы они были?

Значит – кто-то называет эти плевóчки жемчужиной?

– Какого чёрта! – проорал я. – Уже пятый день долдонишь!

Хватит!

Всё резко стихло. Я подождал, перевернулся на другой бок и уснул.

Утро воскресенья было прекрасно. Единственный выходной хотелось провести дома и никуда не выходить. Разве что за почтой.

Стоя на лестничной клетке и проверяя почтовый ящик, я услышал звук открывающейся двери. Вышла та самая студентка. Улыбки не было на её лице, и мне стало не по себе. Ранее при встрече она обычно приветливо улыбалась и всегда здоровалась со мной. Сейчас девушка едва кивнула головой на моё приветствие.

Воспоминания прошлой ночи сразу встали передо мной.

– Послушайте, я прокричал вам вчера скверные слова. Я был очень уставший. Но это не оправдывает меня. Я должен

сказать вам, что вы прекрасно читаете стихи. Продолжайте это делать, пожалуйста!

После короткой паузы я добавил:

– Извините меня.

Улыбка озарила её лицо, и от этого мне сразу стало легче.

– Я Мария, кстати.

– Кирилл.

Так началась наша дружба. От Марии я узнал, что стихотворения она читала для того, чтобы улучшить дикцию и поступить в театральный. Она хотела стать актрисой, но пока училась в педагогическом. Её любимые поэты – Есенин и Маяковский (это я и сам понял).

На следующей неделе я был приобщён к творчеству Тютчева и Ахматовой и с улыбкой стал засыпать «под стихи». Более того, я стал ждать, когда будут звучать знакомые строки в исполнении Марии.

А сегодня Маша радостно сообщила, что успешно прошла творческий конкурс и считает меня косвенным виновником этого успеха. Вот уж не думал, что моё «вы прекрасно читаете стихи» так вдохновят её. И я мысленно согласился с её любимым поэтом Маяковским: «Слово ласковое – мастер дивных див».